

Идеология и политика английских пацифистов в межвоенный период

Первая мировая война — Великая война или просто Война, как она обычно именовалась в 20—30-е гг. в странах Европы, имела разнообразные последствия для общественных настроений межвоенной Британии. Одним из таких последствий был резкий рост пацифизма, ставшего характерным явлением этой эпохи.

Британскому пацифизму межвоенного времени уделено достаточно внимания как в общих работах по истории Англии, так и в специальных исследованиях¹. Однако в основном внимание историков сосредоточено на изучении воздействия пацифистских настроений в обществе на политические решения британского правительства, в частности, на политику «умиротворения», проводившуюся в отношении нацистской Германии во второй половине 30-х гг. Недостаточное внимание уделено природе, источникам и эволюции пацифистских настроений и представлений, различиям между направлениями внутри этого общественного движения.

Среди проблем изучения истории пацифизма следует назвать в первую очередь проблему дефиниции самого понятия. Нередко в литературе, так или иначе касающейся движения за мир, проис-

ходит подмена сходных понятий: антивоенное движение, движение за мир и пацифизм. Очень часто под пацифизмом понимается любая антивоенная позиция. При этом использование понятия «пацифизм» для обозначения любых позиций в обществе, противостоящих решению проблем с помощью военной силы, без учета оговариваемых условий и обстоятельств, характерно как для современников, так и для ряда исследователей.

Следует различать пацифистские убеждения, основанные на моральных и религиозных принципах, которые любое обращение к силе считают неприемлемым, и пацифизм политический, то есть антивоенные настроения, стремление сохранить мир, отказ от войны как заведомо менее эффективного метода решения политических проблем. Впервые на эти два разных направления, скрывающихся под общим термином «пацифизм», указал А. Тэйлор. Он предложил использовать для более четкого их различия названия «пацифизм» и «пацифицизм» соответственно².

В свою очередь эти направления распадались на несколько групп и течений. Мартин Сидел в своей работе, посвященной британскому пацифизму, предложил типологию пацифистских групп, основанную на классификации источников пацифистских взглядов и на их социально-политических позициях. Таким образом, он выделил пацифистские убеждения, основанные на религии, политических взглядах (социализм, анархизм и т. д.) и утилитарных соображениях (подсчет негативных результатов войны)³. Анализируя антивоенные настроения британского общества 20—30-х гг., можно прийти к выводу, что пацифизм был важным, но не решающим фактором, определяющим отношение британцев к проблеме войны и мира. Абсолютный идейный пацифизм был характерен лишь для сравнительно небольшой части британской общественности. Большая часть общества руководствовалась антивоенными настроениями общего порядка, не нуждаясь в обосновании своего неприятия войны.

После окончания Первой мировой войны антивоенный настрой преобладал в общественных настроениях. «Пацифизм впервые на памяти стал в Великобритании респектабельным», — с сожалением констатировал один из его противников⁴. Лейбористский

лидер К. Эттли вспоминал, что после Первой мировой войны «большинство людей надеялись, что четыре года войны создали столь сильное к ней отвращение, что мир больше не обратится к войне»⁵. Надежды на предотвращение войны были связаны с существованием такой организации, как Лига Наций⁶. Существовало общее чувство, что война — слишком ужасная вещь и потому невыносима⁷.

Эти представления создавали исключительно благоприятные условия для распространения пацифистских идей. На протяжении полутора десятилетий от окончания войны до середины 30-х гг. пропаганда пацифизма оказывала мощное воздействие на британское общество⁸. Идеями пацифизма охотно оперировали представители самых различных течений и групп. Среди них были и те, кто действительно полагал, что пацифизм способен стать реальной основой новой международной политики, и те, кто считал возможным использовать пацифистские доводы для решения определенных политических задач.

Пацифистское движение было неоднородно. Представители левого крыла британской политики, участвовавшие в пацифистском движении, считали, что «главные причины, предрасполагающие к современной войне, — это, во-первых, соперничество государств из-за рынков и, во-вторых, соперничество классов по поводу распределения национального богатства. При этом обе причины взаимосвязаны, поэтому разные правительства выступают за разные экономические системы»⁹. Другие деятели принципиально отказывались видеть связь войны с определенным социальным строем. «Я не думаю, что война имеет какое-либо отношение к капитализму или социализму», — писал в 1933 г. оксфордский профессор Д. Мюррей¹⁰.

Среди основных идейных течений британского пацифизма следует выделить либеральное, социалистическое и христианское.

Либеральные интеллектуалы исходили из очевидной разумности тезиса о том, что «война никогда не оправдывает себя, что победители несут от войны урон лишь немногим меньший, чем проигравшие»¹¹. Для либералов было характерным убеждение, что мир может быть сохранен на основе рациональной организации международных отношений¹².

Одним из ярких представителей этого течения был Леонард Вулф. В своей автобиографии Л. Вулф опровергает как миф тезис о том, что Первая мировая война разрушила либеральные представления о неизбежности прогресса и безусловной разумности человека. Он подчеркивает, что в оценках перспектив мира он и его соратники являются умеренными оптимистами. То, что произошло в 1914 г. и позднее, по мнению Л. Вулфа, лишь доказывает, что мировая война и современная цивилизация несовместимы. Следует найти способы, которые дадут возможность предотвратить войну. Л. Вулф указывал на значение, которое имеют в истории, в том числе и в развитии международных отношений, элементы социальной психологии — «эмоциональные оценки и суждения относительно того, что желательно и что нет»¹³.

Основные положения христианской доктрины по вопросам войны и мира в связи с международными событиями предвоенного десятилетия сводились к тому, что единственный путь к обеспечению мира лежит в переходе в международных отношениях к принципам, основанным на христианской морали, и приобретении христианского духа всеми простыми людьми¹⁴.

На пацифистские взгляды британцев в межвоенный период оказывали воздействие представления об особом положении Великобритании в Европе. Изоляционизм, вызванный нежеланием участвовать в европейских конфликтах, не затрагивающих жизненные интересы англичан, способствовал успехам пацифизма. Лейборист Д. Коул в 1937 г. подчеркивал, что страх британцев перед войной «работает на руку тем, кто выступает в защиту изоляционизма и невмешательства в европейские дела. Многим британцам представляется возможным, что война в Европе пройдет без участия в ней Великобритании»¹⁵.

Рубеж 20-х и 30-х гг. был периодом расцвета пацифизма в Великобритании, после которого он вступил в период кризиса, продолжавшегося вплоть до начала Второй мировой войны. В начале 30-х гг. при общем сохранении пацифистских позиций в обществе несколько изменилось соотношение между его основными течениями. Сократилось число тех, кто придерживался представлений о возможности сохранения мира путем достижения согласия меж-

ду государствами через развитие международной торговли и сотрудничества, и соответственно выросло число тех, кто выступал с позиций антикапиталистических или изоляционистских¹⁶.

Международные кризисы начала 30-х гг. поставили вопросы, на которые участники до этого единого антивоенного блока, имплицитно разделявшего пацифистские взгляды, стали давать различные ответы. Это привело к обозначению различий в позициях, оформлению большого количества групп в движении за мир. В этот период в Британии действовало несколько десятков организаций, выступавших против войны. Только в одном Кембридже в 1936 г. у существовало восемнадцать обществ мира, в Бирмингеме их насчитывалось сорок¹⁷. Они были очень разными и по убеждениям, и по влиянию на общество.

В начале 30-х гг. сторонников мира в Англии объединяло общее противостояние политике вооружений и силовой дипломатии. Постепенно этот единый блок стал распадаться. Из него выделилось крыло, выступавшее против политики санкций, создающих опасность войны. На этой основе объединялись пацифисты, лейбористы, члены Независимой лейбористской партии и коммунисты. Однако вскоре и это объединение распалось. Коммунисты изменили свое отношение к Лиге Наций после вступления в нее СССР. Теперь они выступали за коллективную безопасность на основе Лиги Наций¹⁸. Сохраняли верность прежней позиции независимые лейбористы. Они полагали, «что разделение Европы на две антагонистических группы скорее спровоцирует, чем предотвратит войну»¹⁹. Итало-абиссинский конфликт привел к кризису независимых лейбористов. В их среде возникли споры о том, где проходит граница между коллективной безопасностью в интересах рабочего класса и коллективной безопасностью в интересах буржуазии²⁰. Массовая поддержка идеи силовых санкций против агрессора, проявленная в ходе так называемого «Плебисцита мира» в 1935 г., привела к резкому ослаблению пацифистов.

Вера в Лигу Наций имела в британском обществе 20-х гг. не рациональную, а эмоциональную природу. Как отмечал орган «Союза поддержки Лиги Наций» еще в 1929 г., лишь 1 % населения имел реальные знания о том, чем занимается Лига Наций²¹. Представ-

ления о возможностях Лиги носили в Англии до середины 30-х гг. почти мистический характер. Она была не реальным дипломатическим механизмом, а неким символом нового мира, виднеющегося где-то на горизонте²². Численность «Союза поддержки Лиги Наций» постоянно колебалась, отражая изменения в настроениях общества. После резкого падения с 943 421 членов в 1931 г. до 373 912 членов в 1933 г. вновь немного поднялась до 396 064 в 1934 г.²³ Кризис вокруг итало-абиссинского конфликта, поставивший вопрос о применении Лигой санкций в отношении Италии в ответ на ее агрессию, вызвал и кризис среди сторонников Лиги Наций²⁴.

Противоречия подрывали позиции сторонников «коллективной безопасности». В марте 1935 г. «Союз поддержки Лиги Наций» выступил с заявлением, в котором предполагаемое британским правительством выделение средств на вооружение осуждалось как мера, создающая среди широкой публики впечатление, что правительство отказалось от политики расширения и усиления системы «коллективной безопасности» и ослабило свое намерение трудиться ради всеобщего сокращения вооружений²⁵.

В своих позднейших воспоминаниях видный консервативный деятель Дафф Купер сетовал на то, что до середины 30-х гг. англичане испытывали такой ужас перед возможностью войны, что отказывались поддерживать любую политическую линию, которая содержала бы хоть малейший риск вступления в войну²⁶. Лидер консерваторов С. Болдуин использовал эти настроения в ходе предвыборной кампании 1935 г., что и принесло ему успех на выборах²⁷.

Само существование Лиги Наций понималось как гарантия против войны, господствовала иллюзия в отношении санкций, которыми может воспользоваться Лига Наций во имя мира²⁸. Все это сочеталось с убеждением в том, что война во имя мира недопустима. «Уроки агонии, руин и уничтожения, которые вызвала (Первая мировая. — В. М.) война, оставили неизгладимый след в душе Англии»²⁹. Ужас мировой войны «внес струю свежего пара в несколько приостановившийся мотор человеческого энтузиазма»³⁰. «Никто не допускал мысли о том, что молодежь может быть

отправлена на бойню, даже во имя “коллективной безопасности”, и может быть открыт путь к Армагеддону во имя Мира»³¹.

Многие лейбористы, занимавшие в середине 30-х гг. пацифистские позиции, в 1939 г. настаивали на необходимости твердой политики противостояния агрессии А. Гитлера против Польши³². Помимо характеристики той траектории, которую прошли представления значительной части лейбористов за несколько лет, эти наблюдения позволяют отметить, что сам термин «пацифисты» использовался достаточно широко и под ним понимались не только противники войны как таковой, но и те, кто выступал против политики консервативного правительства, считая правительственную линию в области международной безопасности ошибочной и вредной. В свою очередь их противники вменяли им в вину именно пацифистские взгляды, обвиняя в высказывании безответственных заявлений.

Как подчеркивала В. Бриттэн, на протяжении периода от окончания Первой мировой войны до середины 30-х гг. всегда существовало, но не было выражено «глубокое моральное различие» между сторонниками «коллективной безопасности» и представителями «революционного пацифизма»³³.

Драматические события в мировой политике привели к расколу среди прежних сторонников Лиги на т. н. «истинных пацифистов» — сторонников Д. Лэнсбери и Р. Шепарда и оставшееся большинство, которое готово было поддержать санкции, будучи уверенным, что до реального применения силы дело не дойдет и достаточно будет лишь решимости всех государств, входящих в Лигу Наций, пойти на принятие соответствующих решений³⁴.

В то же время этот раскол привел к некоторому увеличению в обществе числа пацифистов, активно заявлявших о своем неприятии насилия в международных отношениях. Это можно связать с общей активизацией британского общественного мнения по вопросам войны и мира, вызванного обострением ситуации в мировой политике. В июне 1935 г. на основе объединения участников сбора подписей под письмом, в котором известный лидер пацифистов Дик Шепард высказывался в поддержку сохранения мира, возникает «Движение за мир Шепарда». Общее количество участ-

ников этой кампании насчитывало более восьмидесяти тысяч человек.

В ходе международных кризисов второй половины 30-х гг. относительно единый до этого фронт сил, выступавших против войны, начинает распадаться все более стремительно³⁵. К началу 1938 г. «Союз поддержки Лиги Наций» покинули убежденные пацифисты³⁶. Теперь «крайние пацифисты» вместе с «реакционерами», по определению Роберта Сесила, образовывали общее движение, направленное против Лиги Наций³⁷. Отмечая изменения в настроениях, происходивших в лейбористских кругах, М. Коул указывает на постепенный отход от пацифистских взглядов большей части ее окружения³⁸.

Кризис международной системы, созданной после Первой мировой войны, породил пессимистические настроения относительно перспектив мира. Одни, как пацифистка Вера Бриттэн, делали вывод, что их прежние взгляды относительно средств сохранения мира оказались «слишком поверхностными». Они заключали, что «передавать ответственность за мир нескольким политикам в Женеве, подверженным ошибкам, — значит слишком упрощать проблему человеческого насилия и отказываться от персональной вины»³⁹. Другие, наоборот, делали вывод о необходимости просто оставить в прошлом не оправдавшие себя представления. «После коллапса идеалистических усилий создать нечто вроде мировой совести в виде Лиги не остается надеяться ни на что, кроме национально-го эгоизма»⁴⁰.

Черeda международных кризисов, с одной стороны, привела к перелому в антивоенном движении Британии, с другой — способствовала активизации пацифистов. Для многих из них создавшаяся ситуация выступала своего рода вызовом их моральным принципам. Пацифизм, по определению О. Хаксли, — это «применение принципов индивидуальной морали к проблемам политики и экономики»⁴¹.

Неоднозначность понимания пацифизма отражалась в полемике, происходившей внутри кругов, оппозиционных официальному правительственному внешнеполитическому курсу⁴². Противники «идеалистического пацифизма» делали вывод, что у пацифистов

лишь одна реальная перспектива — поддерживать политику «коллективной безопасности», в основе которой лежат механизмы Лиги Наций и такие соглашения, как советско-французский пакт о взаимопомощи⁴³.

Постепенно менялись взгляды самых убежденных противников войны. Д. Белл в 1935 г. был составителем и редактором сборника воспоминаний противников войны 1914—1918 гг. «Мы не должны воевать». Однако в конце 1936 г. он заявил, что «в данный момент выступать против войны означает подчинение фашизму, а быть антифашистом означает быть готовым к войне»⁴⁴.

Во второй половине 30-х гг. отход от прежних пацифистских взглядов проходил неравномерно и противоречиво. Несмотря на то что пацифистские настроения в стране к этому времени все больше ограничивались лишь узким кругом стойких противников применения насилия, убежденность в ненужности войны по-прежнему была широко распространена. В марте 1936 г., когда А. Гитлер, нарушив прежние соглашения, занял демилитаризованную Рейнскую зону, в британском обществе не было практически никого, кто бы мог рассматривать это как угрозу Великобритании и как повод к войне⁴⁵.

Эволюцию пацифистских позиций в период, непосредственно предшествующий Второй мировой войне, демонстрирует судьба организация «Пис Пledge Юнион». Она была одной из самых влиятельных среди пацифистских объединений накануне Второй мировой войны. К началу войны в Союзе насчитывалось около ста тридцати тысяч участников. Авторитет организации придавало участие в ней видных общественных и культурных деятелей, таких как Бертран Рассел и Олдос Хаксли. Бюллетень Союза «Пис Ньюс» расходился тиражом в двадцать две тысячи экземпляров. Члены Союза в целом сочувственно относились к требованиям исправить несправедливость в отношении Германии, созданную решениями Парижской конференции. Однако летом 1939 г. этот вопрос вызвал раскол в организации. Союз был обвинен в пронацистской пропаганде. Его авторитет и престиж серьезно понизился.

С началом Второй мировой войны многие бывшие пацифисты стали убежденными сторонниками необходимости вести жестокую

битву против фашизма, которую они понимали как битву за освобождение человеческой души. Многие из них по своей воинственности в этой борьбе могли сравняться лишь с Уинстоном Черчиллем, иронически замечал один из современников⁴⁶.

Сложным и неоднозначным представляется вопрос о влиянии английского пацифизма на политический курс Великобритании накануне и в период «политики умиротворения». Д. Льюис, автор исследования, посвященного деятельности «Клубалевой Книжки» в 30-е гг., полагает, что агрессивность фашистских государств в Европе, как это не трагично, связана с существованием мощного и все время усиливавшегося пацифистского движения в Англии⁴⁷. Такой же позиции придерживается У. Рок в исследовании британской «политики умиротворения». Он связывает происхождение этой политики с феноменом британского сознания, сформировавшегося к первой четверти XX в. «Война в сознании британца выступает как крайнее зло. Ничто не может ее оправдать»⁴⁸. Однако, как представляется, прямой взаимосвязи между пацифистскими настроениями и курсом правительства не существовало. Британский кабинет, учитывая настроения в стране, акцентировал те из них, которые отвечали содержанию проводимой им на данный момент политики.

---

¹ См.: *Muggeridge M. The Thirties: 1930—1940 in Great Britain.* L., 1967; *Twentieth-Century Mind: History, Ideas and Literature in Britain* / Ed. by C. B. Cox, A. E. Dyson. Vol. 2. L., 1972; *Taylor A. J. The Trouble Makers: Dissent over Foreign Policy.* L., 1957; *Taylor A. J. English History, 1914—1945.* Oxf., 1965; *Martin D. A. Pacifism: An Historical and Sociological Study.* N. Y., 1966; *Gilbert B. B. Britain since 1918.* N. Y., 1967; *Ceadel M. Pacifism in Britain, 1914—1945: The Defining of a Faith.* Oxf., 1980; *Campaigns for Peace: British Peace Movements in the 20th Century* / Ed. by R. Taylor, N. Young. Manchester, 1987.

² См.: *Taylor A. J. The Trouble Makers...* P. 51.

³ См.: *Ceadel M. Pacifism in Britain...* P. 13—14.

⁴ *Croft H. P. My Life of Strife.* L., 1948. P. 255.

⁵ *Atlee C. R. As It Happened.* Melbourne, 1954. P. 97.

⁶ См.: *Hollis L. One Marine's Tale.* L., 1956. P. 52.

⁷ См.: *Muggeridge M. Op. cit.* P. 177—178; *Cooper D. The Light of Common Day.* L., 1959. P. 174.

- ⁸ См.: *Croft H. P.* Op. cit. P. 256.
- ⁹ An Encyclopedia of Pacifism / Ed. by A. Huxley. L., 1937. P. 13.
- ¹⁰ *Murray G.* An Unfinished Autobiography / Ed. by J. Smith, A. Toynbee. L., 1960. P. 114.
- ¹¹ *Cole M.* Growing up into Revolution. L., 1949. P. 169.
- ¹² См.: The Intelligent Man's Way to Prevent War / Ed. by L. Woolf. L., 1933.
- ¹³ *Woolf L.* An Autobiography. Vol. 2. Oxf., 1980. P. 334—337.
- ¹⁴ См.: *Corkey R.* War, Pacifism and Peace: A Study in Ultimate War Aims, for Peace-lovers in Britain and America. L., 1940.
- ¹⁵ *Cole G. D.* The People's Front. L., 1937. P. 159.
- ¹⁶ См.: *Ceadel M.* The Peace Movements between the Wars: Problems of Definition // Campaigns for Peace... P. 84.
- ¹⁷ См.: *Thompson J. A.* Lord Cecil and the Pacifists in the League of Nations Union // The Historical Journal. 1977. Vol. 20, nr. 4. P. 951.
- ¹⁸ См.: *Branson N.* History of the Communist Party of Great Britain. L., 1985. P. 135—137.
- ¹⁹ *Brockway F.* Inside the Left: Thirty Years of Platform, Press, Prison and Parliament. L., 1947. P. 323; *Dowse R. E.* Left in the Centre: The Independent Labour Party, 1893—1940. L., 1966. P. 195.
- ²⁰ См.: *Pugh M.* Pacifism and Politics in Britain, 1931—1935 // The Historical Journal. 1980. Vol. 23, nr. 3. P. 647.
- ²¹ См.: *Bramsted E.* Apostles of Collective Security. The L.N.U. and Its Functions // The Australian Journal of Politics and History. 1967. Vol. 13, nr. 3. P. 350.
- ²² См.: *Jerrold D.* England Past, Present and Future. L., 1950. P. 238; News Sheet. 1935. № 119. P. 2.
- ²³ См.: Headway. 1935. February. P. 23.
- ²⁴ См.: *Brittain V.* Testament of Experience: An Autobiographical Story, 1925—1950. N. Y., 1957. P. 165.
- ²⁵ См.: The Times. 1935. March, 9.
- ²⁶ См.: *Cooper D.* Old Men Forget. N. Y., 1954. P. 192.
- ²⁷ См.: *Thurtle E.* Time's Winged Chariot: Memoirs and Comments. L., 1945. P. 129—130.
- ²⁸ См.: *Ceadel M.* Pacifism in Britain... P. 155.
- ²⁹ *Gibbs P.* England Speaks. N. Y., 1936. P. 257.
- ³⁰ Survey of International Affairs, 1929. L., 1930. P. 1.
- ³¹ *Gibbs P.* Op. cit. P. 260.
- ³² См.: Autobiography by Lord Morrison of Lamberth. L., 1960. P. 155, 167.
- ³³ См.: *Brittain V.* Op. cit. P. 168.
- ³⁴ См.: *Macmillan H.* Winds of Change, 1914—1939. N. Y., 1966. P. 377.
- ³⁵ См.: *Rathbone E. F.* War Can Be Averted: The Achievability of Collective Security. L., 1938. P. 154; *Marriott J. A.* Commonwealth or Anarchy? L., 1937.
- ³⁶ См.: *Hancock W. K.* Country and Calling. L., 1954. P. 183.
- ³⁷ См.: *Cecil R.* A Great Experiment: An Autobiography. L., 1941. P. 287.

³⁸ См.: *Cole M.* Op. cit. P. 172—173; *The Road to War, Dating an Analysis of the National Government's Foreign Policy.* L., 1937; *Brockway F.* Op. cit. P. 338; *Griffiths J.* Pages from memory. L., 1969. P. 66.

³⁹ *Brittain V.* Op. cit. P. 167.

⁴⁰ *Freund R.* Zero Hour: Policies of the Powers. L., 1936. P. 4.

⁴¹ An Encyclopedia of Pacifism... P. 48.

⁴² См.: *Lewis D.* We're not Going to Do Nothing: A Replay to Mr. Aldous Huxley's Pamphlet «What Are You Going to Do about?». L., 1936. P. 3, 24.

⁴³ См.: Ibid. P. 29—31.

⁴⁴ *Shepard R.* A Class Divided: Appeasement and the Road to Munich, 1938. L., 1988. P. 101.

⁴⁵ См.: *Nicolson H.* Diaries and Letters, 1930—1939 / Ed. by N. Nicolson. N. Y., 1966. P. 248—250.

⁴⁶ См.: *Goldring D.* Marching with the Times, 1931—1946. L.; Brussels, 1947. P. 108.

⁴⁷ См.: *Lewis J.* The Left Book Club. L., 1970. P. 25.

⁴⁸ *Rock W. R.* British Appeasement in the 1930s. L., 1977. P. 41.